

Рѣчь при погребеніи каедральнаго протоіерія соборной церкви г. Смоленска Аврамія Лызлова, 1892 г. 24 октября.

Наконецъ, возлюбленный о Христѣ братъ нашъ и сослужитель, обанчивается и послѣднее наше видимое общеніе съ тобою; ты разстанешься съ нами на вѣки, отходишь въ отечество небесное. Дверь вѣчности открыта для тебя.

Въ лѣтахъ твоей юности, твоего мужества, ты естественно страшился этого входа; тебѣ хотѣлось жить и жить въ этомъ мірѣ и усердно трудиться на общую пользу; теперь же исполненный долгою дней, удрученный многолѣтнимъ трудомъ, ты безмолвно идешь въ вѣчность, въ загробную жизнь. Почто же ты такъ внезапно сталъ равнодушенъ ко всему? Взгляни на окружающихъ тебя: тебѣ предстоитъ архипастырь, молящійся о спасеніи твоёмъ, тебя окружаетъ сонмъ сослужителей твоихъ, присныхъ твоихъ и всѣ желаютъ христіанскаго общенія съ тобою. Прости длани твои къ святительскому благословенію, скажи возгласъ сослуженія съ нами Господу Богу, обажи христіанское вниманіе ко всѣмъ окружающимъ тебя изъявленіемъ мира и любви! Почто безмолвствуешь?..

„Вижу я духовными очами, говоритъ своимъ безмолвіемъ усопшій собратъ нашъ, все торжественно окружающее меня; все это меня несказанно утѣшаетъ. Готовъ бы умиленно благодарить благодѣйшаго архипастыря за его вниманіе къ моему недостоинству и молитвы за меня грѣшнаго, готовъ бы всѣхъ объять любовію христіанскаго общенія, мира и всепрощенія, но уста мои запечатлѣлись вѣчнымъ безмол-

віемъ, руцѣ и нозѣ мои въ оковахъ смерти. Смерть порвала нить моей земной жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ лишила и видимаго общенія со всѣми. Кончилось теченіе моей земной службы и жизни. Иду въ отечество небесное, къ Отцу небесному, для иной духовной жизни, для иного неземнаго служенія. Лишившись возможности видимаго общенія съ вами, прошу не оставить общеніемъ духовнымъ; прошу усердныхъ молитвъ за меня ко Господу, *да не отвертитъ Онъ отъ меня пречистаго лица Своего, ниже отринетъ меня отъ отрокъ своихъ* (изъ мол. предъ херув. пѣсн.) во тьму бромъшнюю, *но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный*“ (Стихир. погреб.).

Итакъ, видимъ мы, возлюбленный собратъ нашъ, что ты уже не отъ міра сего; а потому не будемъ беспокоить тебя земными знаками общенія. Гряди съ миромъ въ отечество небесное!

Святая церковь совершила напутственное моленіе о благополучномъ твоёмъ шествіи въ отечество небесное, вручила въ десницу твою древо креста Христова для отраженія на семь пути всякой сопротивной силы, возложила на главу твою вѣнецъ, какъ знакъ истинно вѣрующаго христіанина, побѣдителя суетъ мірскихъ. И мы вѣруемъ, что, при молитвахъ св. церкви, при благословеніи архиерея и при сердечныхъ благожеланіяхъ всѣхъ окружающихъ тебя, твое путешествие будетъ спѣшно: Царица Небесная Одигитрія, предъ чудотворнымъ образомъ Которой ты много лѣтъ возносилъ усердныя моленія, укроетъ тебя отъ темныхъ воздушныхъ силъ, и Ангелъ хранитель будетъ сопутствовать тебѣ до престола Всевышняго; Небеса примутъ тебя, какъ своего гражданина. Мы же не оставимъ духовнаго общенія съ тобою: почтимъ твою память всегдашними молитвами о

твоёмъ упокоеніи, подражаніемъ неусыпному твоему усердію къ труду, во время земной твоей жизни, — точности въ дѣлахъ службы, въ исполненіи своего долга и въ усердіи къ христіанской жизни. Просимъ тебя и насъ поминать у престола Отца Небеснаго. Вѣчная тебѣ память!

Протоіерей *Василій Блавленцевъ*.

Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіерея Аврамія Лызлова.

Итакъ все почти кончено!... Почилъ отъ трудовъ своихъ вѣрный рабъ Господа своего... Въ послѣдній разъ принялъ тебя сей храмъ — свидѣтель добрыхъ подвиговъ твоего пастырскаго служенія: но принялъ одни хладные останки, — духъ твой отлетѣлъ къ престолу Небесному. Теперь осталось намъ только съ миромъ положить тѣло твое въ матернія нѣдра земли, — и это не замедлимъ исполнить! Высыпать горсть праха на гробъ — не трудное дѣло! Но этимъ ли кончатся наши воздаянія за труды и любовь почившаго къ намъ! Неужели всѣ доселѣ крѣпкія узы родства, дружбы и знакомства между нами и почившимъ должны прерваться вмѣстѣ съ удаленіемъ его отъ насъ въ страну вѣчности! Нѣтъ! Если узы, соединявшія насъ съ почившимъ, были основаны на чистой любви, то онѣ и останутся неразрывными. Истинная любовь яко смерть крѣпка. Она, не смотря на всѣ преграды поставляемыя смертію, всегда можетъ одушевлять любящія ея сердца!

Какъ въ сей жизни мы любимъ любимые предметы не только тогда, когда ихъ видимъ; но и тогда, когда находимся отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи; такъ и умершихъ мы можемъ любить, не видя ихъ; даже любить вѣраиѣ и постоянноиѣ. Доколѣ человекъ живетъ въ сей жизни, онъ